

УДК 81-26

ВОСПРИЯТИЕ И ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МУЗЫКА» В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.В. Измайлова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Рассматриваются обозначения понятия «музыка» – *dream*, *gleo*, *gomen* – в древнеанглийском языке и особенности восприятия музыки у англосаксов. Анализ материала позволяет заключить, что семантика этих слов синкретическая и изначально включала в себя значения: ‘счастье’, ‘радость’ (на пиру), ‘музыка’, ‘исполнение эпических песен’. Восприятие музыки также носило синкретический характер, музыка была частью исполнения эпических песен, времяпровождения на пирах и тем, что приносило участникам радость.

Ключевые слова: *обозначения музыки, древнеанглийский язык, музыкальная культура англосаксов, особенности восприятия музыки.*

Музыкальная культура древней Англии изначально была частью единой древнегерманской культурной традиции [4: 12]. Однако важно отметить, что у англосаксов, в отличие от всех других древнегерманских племён, сложилось особое восприятие музыки, о чём свидетельствуют своеобразные обозначения этого понятия в древнеанглийских текстах, преимущественно оригинальных поэтических («Беовульф», религиозный эпос, элегии), но иногда и переводных прозаических (гlossарии, переводы псалмов, гомилии). Разумеется, возможность судить о восприятии музыки возникает благодаря исключительному богатству древнеанглийского словаря (около 30000 слов), но ведущую роль здесь играет специфика самой древнеанглийской культуры.

Древнеанглийские слова *dream*, *gleo*, *gomen*, каждое из которых имеет значения ‘радость’, ‘счастье’, ‘блаженство’, ‘наслаждение’, также обозначают музыку. Согласно общим принципам семантики древнего слова, эти значения объединяются в рамках семантического комплекса и соединяют в себе абстрактное и конкретное, действие и результат действия. Поэтому сама музыка является тем, что дарит счастье и радость. В значении ‘музыка’ эти слова имеют большое количество производных композитов. Обратимся к примерам:

dream (м.р.) ‘радость, счастье, блаженство, наслаждение’, ‘то, что вызывает радость’, ‘музыка’, ‘музыкальный инструмент’, ‘звук музыкального инструмента’.

Ne magon ðam breahtme byman ne hornas, ne hearpan hlyn, ne organan sweg, ne ænig ðara **dreáma** ðe Dryhten gescop gumum to gliwe in ðas geomran woruld ‘ни трубы, ни рога, ни арфы звук, ни звуки органа, ни какая-либо другая **музыка**, которую создал Господь для наслаждения людей в этом скорбном мире’ («Феникс» 134–139; древнеанглийские примеры здесь и далее по: [Beowulf 1950, The Exeter Book 1936, Bosworth, Toller 1976]). On saligum we ahofon oððe ahengon **dreamas** ure ‘на ивы (вербы) мы подняли или повесили **арфы** наши’ (Пс. 136, 2). Sæde se engel ðæt se **dream** wære of ðam upprlicum werode ‘сказал ангел, что эта **музыка** была от вышних воинств’ («Гутлак» 1290).

Werhades men ongunnon symle ðone **dream**, and wifhades men him sungon ongean andswariende ‘мужчины всегда начинали **играть/начинали веселье**, а женщины в

ответ по очереди пели' («Гомилии», ii. 548, 12). Iohannes gehyrde swylce bymena **dream** 'Иоанн словно слышал трубы звук' («Гомилии», ii. 86, 35).

se þe in þystrum bad þæt he dogora gehwam **dream** gehyrde hludne in healle þær wæs hearpan sweg swutol sang scopes sægde se þe cuþe frumsceaft fira feorran reccean 'тот во мраке ожидал, чтобы он каждый день **звук веселья/звук музыки** слышал громкая песнь певца, рассказывал тот, как он умел, о прежних делах мужей издревле поведывая' (Beo. 87).

Такое же значение имеет др.-англ. **gleow** (gleoþ, gliw, glig; ср. р.) 'счастье', 'радость', 'музыка': syððan mergen com ond we to symble geseten hæfdon þaer wæs **gidd** ond **gleo**: 'когда наступило утро, и мы сели на пир, где были песни и **радость/музыка**' (Beo. 2103).

Уже в этот исторический период появляются такие понятия, как «музыкальное искусство» и «музыкальный талант», что может свидетельствовать о том, что существовали определённые критерии для оценки музыкального творчества, а также и о том, что музыкальное творчество уже, вероятно, начинало формироваться как искусство. Ср.:

Ðæt geára iu **gliwes cræfte** mid gieddingum guman oft wrecan 'что о былом **искусством музыки** в своих песнях обычно повествуют' («О чудесах творения» 92 b; Th. 347, 12; Sch. 11). Ðý læs ðe him con leoða worn, oððe mid hondum con hearpan grétan, hafar him his **gliwes giefe** 'Если только знает он много песен или руками может играть на арфе, есть у него **музыкальный талант**' (Exon. 91 b; Th. 344, 11; Gn. Ex. 172).

Весьма интересно также обозначение особой эмоции – радости от музыки – посредством сочетания двух слов, по сути синонимов:

gleo-dream (м.р.) 'радость, доставляемая музыкой'. Nu se herewisa hleahtor alegde, gamen and **gleodream** 'теперь, воинственный лидер прекратил свой смех, игры и **радости музыки**' (Beo. 3021). **gliw-gamen** (ср.р.) 'развлечение музыкой'.

Hearpe and pípe and mistlic **gliggamen** dremað eow on beorsele '**радость музыки** была в пиршественном зале от того, что играли на арфе и дудочке' (Вульфстан 46, 16).

Для обозначения музыки, помимо основных связанных со счастьем, встречаются также следующие обозначения:

swegel-rad (ж.р.) 'музыка', 'звуки музыки'. Вероятно, здесь музыка возвышенная, звуки небесные (др.-англ. swegel 'небо'). Scyl wæs hearpe, hlúdc hlynede, hleoþor dynede, **sweglrad** swinsade, 'завучала арфа громко, в слухе откликнулись **звуки музыки** приятно звучащие' (Exon. Th. 353, 47; Reim. 29). **hleodor** 'звук колокольчика или музыкального инструмента', 'звук трубы', этимологическая параллель – др.-исл. **hljóð** 'звук', 'музыка', 'шум', также 'слух' (= способность воспринимать звуки). Gehýrde heo súðne swég and **hleodor** heora bellan 'услышал он **звук колокольчиков** (колоколов)' (Bd. 4, 23 ; Sch. 477, 16). **son**, es; m. 'музыкальный звук', 'звук голоса или музыкального инструмента'. Ða hearpan strengas se hearpere sníde ungelice tiehþ and styref and mid ðu gedef ðæt hi nawuht ungelice ðæm **some** ne singar ðe he wilnar 'как струн арфы касается музыкант и перебирает их так чтоб **звуки** были те которые его угодны' (Past. 23; Swt. 175).

Как отмечалось выше, музыка в древнеанглийской культуре воспринималась как отдельная отрасль деятельности, хотя ещё и не вполне обособленная от других явлений общественной сферы (пир, встреча короля с дружиной).

На этом этапе уже выделяются слова для обозначения музыкального искусства, которые образовывались от обозначений счастья и радости:

dream-cræft (м.р.) 'музыкальное искусство', 'музыка'. Gedeþ se **dreamcræft** ðæt se mon biþ dreamere 'музыкальное искусство заставляет человека стать музыкантом' (Bt. 16, 3; Fox 54, 31). **gleo-, glig-cræft** (м.р.) 'искусство музыки', Greg. Dial. 1, 9 [Laym. gleo-cræft.].

Игра на музыкальном инструменте также имела свои обозначения:

sweg-cræft (м.р.) 'искусство игры на музыкальном инструменте' где **cræft** означает само искусство, а **sweg** – манеру игры (чаще на арфе). Apollonius cwæð. 'Ic ongite ðæt ðín dohtor gefeól on **swegcræft**, ac heó næfþ hine ná wel geleornod,' 'Я понимаю, что твоя дочь взялась за **искусство игры** на инструменте, но не освоила его' («Аполлоний Тирский». Th. 16, 17–24). **swegan** (слгл. 1); ср. гот. swogjan 'играть на музыкальном инструменте'. **dreman**, dryman (слгл. 1) '(воз)радоваться', 'играть на музыкальном инструменте'. **dremaþ** oððe singaþ cyninge '**играет** или поет царю' (Ps. Lamb. 46, 7: 97, 5). Anna and Simeon sungon and **drymdon**, 'Анна и Симеон пели и ликовали' (Lch. iii. 428, 20). Hearpe and pípe and mistlic gliggamen **dremað** eow on beorsele 'арфа и свирель и радость музыки увеселяла их в пиршественном зале' (Вульфстан 46, 16). **swinsian** (слгл. 2) 'производить музыкальные звуки'. Ðær wæs hælepa hleahtor, hlyn **swynsode**, 'и были там войнов смех, и звенели там музыкальные звуки' (Beo. Th. 1227; B. 611). Hearpan hlyn, **swinsigende** sweg, 'арфы звон, звучащая игра' (Cd. Th. 66, 8; Gen. 1081).

Музыкантов того времени называли также словами, образованными от корней, обозначающих радость, веселье:

В переводе Альфреда Великого «Утешения философией» Боэция музыкант переводится как **dreamere** (Bt. 16, 3; Fox 54, 31). Ср. также: **gleo-man**, gli-man, glii-man, gliig-man, glig-man, -mann (м.р.) 'музыкант', 'игрец'. Leoþ wæs asungen, **gleomannes** gyd 'песнь была пропета, игреца песня' (Beo. 1160). Wera gehwylcum wislicu word gerisaþ, **gleomen** gied 'каждому из мужей мудрые слова приличны, а песни музыкантам' («Видсид» 136; Eхon. 91 b; Th. 344, 1; Gn. Eх. 167: 87 a; Th. 326, 29). Gif preost **gliman** wurþe 'если монах станет **музыкантом**' (L. N. P. L. 41; Th. ii. 296, 11) v.

Для обозначения музыкантов существовали также слова **gliw-hleopriend** (м.р., ж.р.), **gliw-meden** (ср.р.) 'музыкант-женщина' (Ps. Spl. T. 67, 27).

В «Беовульфе» каждое собрание, пиршество обязательно сопровождалось игрой на арфе, умение играть на инструменте очень ценилось. Музыкант воспринимался как посредник. Он исполнял то или иное произведение и тем самым дарил окружающим возможность наслаждаться звуками музыки, которая приравнивалась к самой большой радости и являла собой своеобразное счастье. В «Церковной истории народа англоv» Беды Достопочтенного, хорошо отражающей культурную ситуацию древней Англии, пастух Кэдмон страдал в душе из-за отсутствия этого умения и был вынужден «for some» 'от стыда' покинуть пир, когда все пирующие по очереди исполняли эпические произведения под арфу. Музыканты имели особый высокий социальный статус. Видсид скитается, исполняя эпические песни, ему за это платят, ибо он дарит радость слушающим его на пиру, а также тем, кого он прославляет, так как они

обретают славу и бессмертие в его песнях. Деор повествует о своей скорбной участи и об утерянных привилегиях:

þæt ic bi me sylfum secgan wille, þæt ic hwile wæs Heodeninga scop, dryhtne dyre. Me wæs Deor noma. Ahte ic fela wintr folgað tilne, holdne hlaford, oþþæt Heorrenda nu, leodcraeftig monn londryht gefah, þæt me eorla hleo ær gesealde. 'Вот я поведаю, певец, как прежде жил я в дружине державного хеоденинга, Деором звался государев любимец, долго доброму владыке служивший, конунгу исконному, пока Хеорренде, мужу премудропевческому, не досталось именье, каким страж рати одарил меня прежде' [3: 178].

Поскольку музыкальное творчество, в древнейшие времена характеризующееся как «протокультура» [2: 63], в Средние века начинало оформляться как особая отрасль культуры, возникала необходимость осваивать особые навыки, чтобы стать хорошим музыкантом. Эта особая значимость подтверждается богатой лексикой для обозначения музыканта. Однако в ходе анализа контекстов не удастся точно выяснить, была ли какая-то разница между конкретными исполнителями и, соответственно, их обозначениями.

Особенно ценились певцы, знающие большое количество песен и умеющие хорошо аккомпанировать себе на арфе.

Арфа, как уже описывалось выше, имела особое значение. Она представляла собой воплощение радости, своеобразный символ музыки эпохи. Др.-англ. **gleo-wudum** 'дерево радости и счастья' – так её называли.

Интересно отметить, что и женщины активно участвовали в процессе музыкального творчества. В древнеанглийском языке сохранились обозначения женщины – музыканта и певицы: **gliew-meden** (Ps. Spl. T. 67, 27).

Возможно, во время формирования музыки как искусства именно в этот период музыка, игра на арфе из простого аккомпанемента превращалась в самостоятельное инструментальное искусство, так как радость приносили не только песни, которые пелись, но и сам инструмент, точнее игра на нём.

Тишина, отсутствие звуков музыки являлись высшим проявлением скорби. В «Беовульфе» подчёркивается, что именно во время траура не слышно звуков арфы (см. ниже). Сравним примеры, обозначающие время радости на пирах под звуки арфы:

se þe in þystrum bad þæt he dogora gehwam **dream** gehyrde hludne in healle þær wæs hearpan sweg, swutol sang scopes, sægde se þe cuþe frumsceaft fira feorran recca 'тот во мраке ожидал, чтобы он каждый день звук веселья/звук музыки услышал, громкую песнь певца, рассказывал тот, как он умел, о прежних делах мужей издревле поведывая' (Beo. 87–91).

Þaær wæs **sang** ond **sweg** samod ætgædere fore Healfdenes hildewisan, **gomenwudu** gréted, **gid** oft wrecen ðonne healgamen Hroþgares scop æfter medobence maénan scolde: Finnes eaferum ða hie se fær begeat 'И были там песня и звуки все вместе перед искушенными в битве воинами Хальвдана дерево радости приветно звучало (букв. приветствовало), песни, часто произносились в том веселье в зале, певец Хродгара перед пиршественными скамьями (букв. медовыми скамьями) напоминать был должен вепрам Финна (= воинам), как там прежде бывало' (Beo. 1063–68).

syððan mergen com ond we to symble geseten hæfdon þær wæs **gidd** ond **gleo**: gomela Scilding felafricgende feorran rehte hwílum hildedeor **hearpan wynne gomelwudu** grette, hwilum **gyd** awræc soð ond sarlic, hwilum syllic **spell** rehte æfter rihte rumheort cyning hwilum eft ongan eldo gebunden gomel gúðwiga gioguðe **cwiðan**

‘когда наступило утро и мы сели на пир, где были песни и радость, старый Скилдинг, о многом наслышанный (= сведущий), о древности рассказывал, иногда этот герой радостью арфы древнее древо заставлял приветно звучать (букв. приветствовал), иногда пел песню истинную и скорбную, иногда удивительные повествования верно излагал он, великодушный король, иногда вновь начинал, старостью связанный старый воин о юности поведывать’ (Beo. 2103–2112).

Этим примерам противопоставляются примеры времен скорби, фокусирующиеся на отсутствии звуков арфы:

næs **hearpan wyn** gomen **gleobeames** ‘не было радости арфы, веселья радостного древа’ (Beo. 2263); **hoðman nis þaér hearpan sweg** gomen in gearдум swylce ðær iu wæron ‘скрыты герои в могилах; нет здесь звуков арфы, радости на дворах (= в больших домах), которые прежде здесь были’ (Beo. 2458–59); **gamen ond gleodream**. **Foðon sceall gar wesan monig morgenceald mundum bewunden, hæfen on handa, nalles hearpan sweg** wígend weccan ac se wonna hrefn ‘веселье и веселья восторг/музыка/звуки. С тех пор придётся копыя многие, от утренней прохлады холодные, в ладонях сжатые, поднимать в руках поднятые, уж не арфы звуки воителя будут, но чёрный ворон’ (Beo. 3021–24).

Анализ контекстов позволяет выявить специфику древнеанглийского обозначения и восприятия музыки как сложного социокультурного феномена, связанного с дружинной эпической традицией. Тексты памятников также позволяют заключить, что в древнеанглийский период (VII–XI вв.) существовали параллельно две музыкальные культуры: общеевропейская церковная и древнегерманская народная, основывающаяся на исконной поэтической традиции. Однако эти культуры взаимопереплетались, и при переводе религиозных текстов, псалмов (так же как и при написании поэм на религиозные темы) для передачи соответствующих понятий использовалась исконная древнеанглийская лексика, а не заимствования из латыни. Интересно само отношение к музыке при переводе или при назывании её в религиозных текстах. Здесь важную роль играет сама эмоция «счастья». Радость, испытываемая от высокой церковной музыки и пения псалмов, приравнивается к счастью от музыки, услышанной на пирах при пении эпоса, так как эпическая культура была ближе, привычнее и понятнее древним англосаксам. Вероятно, такое приравнивание делалось и для того, чтобы приблизить христианскую культуру к восприятию германского населения Британии.

Тем не менее, музыкальная культура очень динамична и по окончании древнеанглийского периода (1066 г.) переживёт ещё много перевоплощений. Основные тенденции, намеченные ещё в древнеанглийских текстах, постепенно будут меняться, и впереди мы столкнёмся с несколькими волнами романских заимствований, которые сыграют особую роль в формировании самобытной английской музыкальной культуры и, соответственно, английской музыкальной терминологии. Понятие музыки, передаваемое целым рядом древнеанглийских обозначений, тесно связанных с социокультурной и обрядовой сферой (пир как духовное единство), сменится старофранцузским заимствованием *musike* ‘музыка’, связанным со старофранцузской культурой и общеевропейским стандартом. При этом, разумеется, изменится и специфика восприятия музыки, существенно расширится круг музыкальных инструментов и их обозначений, возникнет понятие жанров музыки. Этот процесс представляет

большой интерес для филологии и, в частности, для истории английского языка, так как все эти изменения проявятся на лексическом уровне, для культурологии и исторического музыковедения.

Список литературы

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах // Беовульф / Библиотека всемирной литературы. М., 1975. Т. 9. С 3–231.
2. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. 420 с
3. Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 171–232.
4. Измайлова Д.В. Реконструкция древнегерманской музыкальной культуры по данным лексики: выпускная квалификационная работа бакалавра. 07.06.13 / Д.В. Измайлова; Бакинский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. Баку, 2013. 56 с
5. Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987. 140 с.
6. Benjamin Thorpe. Codex exoniensis. A collection of Anglo-Saxon poetry, from a manuscript in the library of the dean and chapter of Exeter. Published for the Society of Antiquaries of London, by W. Pickering in London, 1842. 312 p.
7. Beowulf and The Fight at Finnsburg / Ed., with introduction, bibliography, notes, glossary and appendices by Fr. Klaeber. 3rd ed. Boston; London, 1950. 68 p.
8. Bosworth, J., Toller, T.N. An Anglo-Saxon Dictionary based on the Manuscript Collections of Joseph Bosworth / Ed. and enlarged by T.N. Toller. Oxford, 1976. 643 p.
9. Galpin F. W. Old English instruments of music: their history and character. London, 1911. 220 p.

MUSIC PERCEPTION AND THE NOTION OF 'MUSIC' IN OLD ENGLISH

D.V. Izmaylova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

This article is concerned with the word units 'dream', 'gleo', 'gomen' used to denote the concept of 'music' in Old English and specifics of music perception by Anglo-Saxons. The analysis of the examples allows to conclude that the semantics of these words was syncretic and comprised the notions of 'happiness' and 'joy' (from being joined at a feast), 'music' and 'performance of epic songs'. According to that, the perception of music was of syncretic nature as well, i.e. the music was not perceived as an individual phenomenon but as a component of epic texts performance, as a part of feast and as a source of joy.

Keywords: *notion of music, Old English, music culture of Anglo-Saxons, specifics of music perception.*

Об авторе:

ИЗМАЙЛОВА Динара Витальевна – аспирант кафедры германской и кельтской филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: dinara.izmaylova@icloud.com